

1 Дорога в Тинмоуд

Дорога, слегка петляя между желтеющих полей, устремлялась к темнеющему у подножия холма лесу. Ласковое нежаркое солнце играло в прятки с пушистыми кучевыми облаками. Копыта коня отбивали свою монотонную песню по древнему булыжнику.

Кеалор жадно вдыхал прохладный воздух, насыщенный запахом колосющихся хлебов и пронизанный пением птиц.

Наконец-то он в Империи, более того, на землях Альдо, принадлежавших его роду на протяжении столетий, и направляется в столицу искать карьеры, достойной сына герцога. Позади долгие годы жизни на сумрачном Севере, суровые наставники, учившие, что судьба человека только звено в бесконечной цепи причин и следствий. В Империи человек волен действовать не задумываясь о том, как это скажется на лягушках в соседнем пруду или на белке, сердито цокающей с вершины дерева.

В подкладке куртки зашито рекомендательное письмо к генералу императорской гвардии от старого друга отца, графа тал Тикея. Визит в сумрачный замок графа совершенно не охладил радужных ожиданий Кеалора, несмотря на все старания графа убедить юношу в том, что путь начинающего офицера отнюдь не усыпан розами.

Пообщавшись с сыном хозяина и его друзьями, приехавшими поохотиться в северных лесах, Кеалор проникся чувством превосходства над этими дворянскими недорослями, все образование которых заключалось в нескольких уроках грамоты, данными священником того бога, храм которого был ближе к отцовскому поместью.

Им, бедным должно быть тяжело — мудрость, необходимую для командования войсками и искусство манипулирования людьми, без которого немислима придворная карьера, приходится приобретать на опыте, набивая синяки и шишки. А у Кеалора за плечами десять лет обучения на мага в Землях Совета. Конечно, его наставник вряд ли одобрил бы такую самонадеянность. К тому же, магия в Империи вне закона. Уж кто-кто, а Кеалор имел возможность убедиться в этом. Впрочем, он знает об этом только по рассказам матери, поскольку был младенцем, когда вдову Варрата тал Альдо изгнали из земель мужа по обвинению в ведовстве и вынудили искать убежища у магов Севера.

Ничего. Теперь от сможет изыскать способ вернуть себе владения отца, и отомстить тал Линту, который устроил травлю его матери только для того, чтобы заполучить обветшавший замок Альдо.

Резкая перемена в окружающей обстановке заставила Кеалора оторваться от честолюбивых мыслей. Конь принес его к опушке леса и на дорогу упала тень величественных дубов. Еще один признак Империи. В Землях Совета дубы не растут. И, как гласят старинные предания рода Альдо, его основатель, Аллок Цветная Клетка, специально высаживал дубы на границах своих земель, чтобы все видели, что они теперь под властью юга.

Кеалор бросил задумчивый взгляд на дубы. Похоже, что они как раз из тех, посаженных его предком. Как раз лет четыреста. И только два, там где дорога уходит в лес. А кругом осина, береза и пробивающиеся из-под полога берез ели.

Типичный северный лес.

Дорога сделала поворот и вывела Кеалора на большую вырубку, поросшую молодыми березками в пол человеческого роста. По противоположной стороне вырубки к тракту подходил проселок, ведущий от небольшой нищей деревушки, лепящейся на склоне холма. А по проселку ехал всадник.

«Вот, послали боги попутчика,» — подумал Кеалор. Определить сходу кто это, было не так-то просто, но сразу видно что лошадь породистая. Значит не крестьянин, едущий на рынок, и можно рассчитывать на приятную беседу.

Но все же, кто? Не чиновник – больно уж хорошо в седле сидит, не офицер, да и что офицеру делать в таком захолустье. Местный землевладелец, объезжающий свои владения? Что-то по костюму не похоже.

Тем временем, всадник скрылся за группой деревьев, зачем-то оставленной лесорубами между вырубкой и развилкой дорог.

* * *

Серая кобыла аккуратно ступала по разбитому крестьянскими телегами проселку. Она знала, что не стоит отвлекать хозяйку от размышлений. А Кэт, предоставив лошади выбор дороги, тихо надиктовывала в ЛЭТ свои впечатления от только что закончившейся многочасовой беседы.

Еще предстоит много часов сидения над записями, но уже очевидно что совершена одна из наиболее выгодных сделок «звездных купцов» за последний год. Старуха-сказительница, о которой Алан случайно услышал на базаре в Аланто, действительно оказалась кладезем. Стоило потратить три дня на дорогу и еще день на попытку ее разговорить. Легенды северного Альдо оказались совершенно непохожими даже на то, что рассказывают в районе Аланто. Как будто не четырехста лет назад, а только вчера Аллок Цветная Клетка установил здесь власть Империи. Не рыцари императора, а лесные охотники, таинственные колдуны и говорящие звери наполняли эти рассказы. Из всех аристократических родов Империи, причастность к делам которых так любят продемонстрировать сказители центральных областей, здесь поминался только род тал Альдо, правивший этими землями четыре века и пришедший в упадок всего поколение назад. Даже род тал Тикей, обосновавшийся в следующем на север форпосте Империи полтора столетия назад, не заслуживал упоминания более чем «это было еще до того, как граф Тикей завоевал Аремрот». Упоминания о рухнувшей тысячу лет назад империи Кармагон встречались гораздо чаще, чем о реально существующих владетелях Тинмоуда.

А вот легенда о наследнике тал Альдо, унесенным изгнанной матерью куда-то в Земли Совета Магов, который должен вернуться буквально завтра и изгнать узурпатора тал Линта, рассказанная старухой шопотом в ответ на вопрос внука, когда Кэт вышла (но оставила включенный на запись ЛЭТ), просто позабавила девушку. Надо же, и этот народ, который почему-то в своем развитии прошел мимо идеи единобожия, рассказывает сказки о приходе мессии. И какие параллели! Звезды, указывающей путь, правда, не было (а зря, ведь как раз тогда планетологи впервые обосновались в столице империи, и начали запускать низкоорбитальные топографические спутники. Какой бы был замечательный сюжетный ход), но три мудреца, склонившиеся над колыбелью младенца,

рожденного в день смерти отца, были. И кровожадные слуги реального властителя, которые, правда, в отличие от слуг Ирода точно знали, кто есть будущий враг, тоже были. Правда, тайное бегство матери с младенцем было, с поправкой на местные климатические условия, не на осле через пустыню, а на лыжах через зимний лес, где лисы заматали хвостами следы чудесных беглецов.

И всего-то двадцать лет понадобилось, чтобы реальные исторические события — обвинения Элес таллэ Альдо в колдовстве и присвоение тал Линтом земель герцогства, превратились в красивую легенду.

Так. Вот и тракт виден. А по тракту кто-то едет. ЛЭТ надо спрятать, потому что девушка разговаривающая с «книжкой» может вызвать странные ассоциации. Молодой небогатый аристократ. Похоже направляется в столицу. Надо дать ему поупражняться в галантности. Так дорога веселее. А отшить его при необходимости она сумеет. Кэт ехидно улыбнулась и нежно погладила рубчатую рукоятку револьвера, торчащего из кобуры на поясе.

* * *

— Доброго пути, прекрасная таллэ! — приветствовал попутчику Кеалор. — Куда путь держите?

— В Тинмоуд.

— Значит нам по пути. Позвольте представиться, Кеалор тал Альдо.

Огонек интереса, вспыхнувший в глазах девушки при звуках его имени, заставил Кеалора насторожиться. Почти неосознанно он потянулся мыслью к ее мозгу, желая узнать, что вызвало такую необычную реакцию. Но уткнулся в непрошибаемую стену. Ментальный блок. Причем, чувствовалось, что это не сильный, но в спешке возведенный блок, на какой он привык наталкиваться, скрепящая свою волю с другими студентами магической школы, а аккуратный, заранее и надолго поставленный блок. Такое впечатление, что для этой девушки установка блока против телепатов — такая же рутинная часть подготовки к поездке, как подтягивание подпруги у лошади, или проверка заряда в пистолетах. Хм, пистолеты. . . Кобуры на поясе а не у седла. И так не похоже на то, что обычно носят имперские дамы — серьезное боевое оружие, правда работы незнакомого мастера, открытая кобура, хватистая рукоятка. Посадка в седле тоже заслуживает внимания. Уверенная мужская посадка. Не зря штаны надела. Нет, эта девушка совсем не соответствует его представлениям ни об одном из сословий Империи.

— Кэт Уильямстон, из Дома Звездных Купцов. Возвращаюсь в столицу из деловой поездки, — как ни в чем ни бывало представилась она, как будто и не отразила только что достаточно мощную телепатическую атаку.

— А я намерен попытать счастья на императорской службе. Вы знаете, сыновьям обедневших родов ничего другого не остается. А вы давно из столицы?

Кэт окинула попутчика взглядом. С виду — типичный молодой дворянчик из небогатых. Не первой молодости, но аккуратный дорожный костюм, судя по объему переметных сум, единственный, потертые седельные кобуры, длинная старинная шпага. Но откуда такой извиняющийся тон при упоминании о военной карьере? Магические способности не просто не маленькие, а чувствуется — тренированные. И имя — имя персонажа из легенды. . .

— Меньше недели. Да там ничего интересного не происходит. Светская жизнь — полный штиль — все кто побогаче, расплозились по поместьям, в политике то же, что всегда — вялые перестрелки крейсеров на границах архипелагов и скучные однообразные ноты то в ту, то в эту сторону. Театры закрыты на лето. Нет, летом сидеть в городе — хуже не придумаешь. Летом надо бродить где-нибудь здесь, в северном Альдо.

Вот, например, этот лес. Разве в Тинмарана увидишь такие ели?

К удивлению Кэт, Кеалор поддержал разговор о красоте леса.

— Эти места не хуже и зимой. Представьте себе их солнечным утром после снегопада. . .

Еще несколько навоящих вопросов и он пустился в рассуждения о красоте и целесообразности в природе, какие и на Земле, а то и на Венге, не всякий образованный человек в состоянии поддержать. Кэт, от греха, потихоньку перевела разговор на более обычные в имперском обществе темы. И потянулась обычная, ни к чему никого из участников не обязывающая, дорожная беседа. Дорога предстояла долгая. Миль двадцать до Аланто — по такой погоде и лесом к вечеру можно добраться, а там еще два дня пути до столицы.

* * *

— На дорогах в земле Альдо нынче неспокойно, — вдруг сказала Кэт совершенно невпопад. — Со времени смерти старого герцога и перехода этих земель под руку тал Линта, разбойников тут развелось. . .

— Что навело Вас на эту мысль, — поинтересовался Кеалор.

— Да обычно засады бывают как раз у вон того поворота. . .

Кеалор встряхнулся в седле и подвинул эфес шпаги поудобнее.

— Не думаю, впрочем, что нам что-то угрожает, — продолжала Кэт, изображая полнейшую расслабленность. — Звездные купцы живут со всеми в мире, а молодой дворянин, ищущий солдатскую работу — не самая привлекательная добыча.

Кэт ошибалась. Джиэс Коротышка, засевавший со своими молодцами в кустах по сторонам дороги, ждал добычи уже часа четыре, и понимал, что его ребята долго не выдержат.

«Лорденыш и девица в полумужской одежде, — думал он. — поживиться небось нечем. Но сколько можно лежать на брюхе? Не помешает лишний раз напомнить ребятам, что лорды сделаны из такой же плоти и крови, да и баб они не шупали недели две.»

И когда всадники поравнялись с засадой, Джиэс свистнул.

Увидев высыпавших из кустов пятнадцать молодцов, вооруженных разномастными пиками, перекованными из кос и парой древних мушкетов, Кэт не спеша положила руки на рукоятки пистолетов и бросила на разбойников выжидающий взгляд. Кеалор выехал на полкорпуса вперед и потребовал:

— Кто вы такие, чтобы преграждать путь честным людям? Расступитесь и дайте нам проехать.

— Ты можешь ехать, лорденыш, — с ехидной усмешкой ответил Джиэс. — Только отдай нам пистолеты и пороховницу. А девчонке. . .

Ухмылка Джиэса не оставляла у Кэт никаких сомнений в его намерениях.

«Их пятнадцать, — пронеслось у нее в голове. — а зарядов в револьверах двенадцать. Я не Алан и не Синтия, чтобы стрелять без промаха. Значит останется человек шесть, даже если считать седельные пистолеты Кеалора...»

— ... будет лучше с лихими ребятами из Нортальдского леса, чем с тобой, — закончил Джиэс свою мысль.

Кэт выпрямилась в седле:

— По-моему, Звездные Купцы не ссорились с разбойниками Нордальдского леса, — нарочито спокойным голосом сказала она. — И к тому же...

Настал черед Джиэса лихорадочно просчитывать варианты. Он бросил быстрый взгляд на девушку: «Клетчатая рубашка, штаны из грубой ткани с блестящими заклепками и ровными швами напоказ. Через плечо сумка, вроде драгунской ташки, только короче. И маленькие кармашки на широком кожаном поясе, говорят они у звездных купцов вместо пороховницы. Блин, влопался. Был бы это мужик, который рисковал только своим кошельком, можно было бы надеяться на стрельбу по ногам, или что-то в этом роде. А девица, и судя потому как она побледнела, прекрасно понимающая, что мы от нее хотим... Будут трупы. Двенадцать трупов, если молва не врет про волшебные пистолеты звездных купцов. Оставшихся троих зарежет как свиной лорденыш, если он знает, с какой стороны братья за шпагу. Скомандовать отступление? Пусть лучше застрелит, чем слава по всей империи пойдет, что девчонки испугался.»

— ... не думаю, что наследник дома Альдо позволит смердам оскорблять свою попутчицу, — продолжала тем временем Кэт.

Сказано это было больше для Кеалора, но эффект, произведенный этой фразой, был совершенно неожиданным. Взгляд атамана метнулся от Кэт к Кеалору и изменившимся голосом Джиэс спросил:

— Скажи, господин, ты правда Кеалор тал Альдо?

— Да, — ответил Кеалор, несколько удивленный произошедшей в атамане переменой.

Разбойники дружно грохнулись на колени.

— Прости нас, господин, не признали... Возьми нас под свою руку и избавь от этого кровопивца тал Линта. Веди нас, мы зубами выгрызем его из твоего замка...

— Идите по домам, — величественным жестом остановил их излияния Кеалор. — Сейчас не время, но клянусь, что я верну себе фамильные земли, и тогда их обитатели не будут шататься по большим дорогам.

Со вздохом облегчения Джиэс просигналил молодцам уходить, и сам скрылся в кустах.

— Последняя фраза была весьма двусмысленной, — заметила Кэт после минутной паузы.

— А что было говорить? Я действительно имел в виду и «не придется», и «не позволю». Но кто мог знать что мое имя так действует на местных крестьян. Прямо хоть собирай их и иди походом на замок Альдо.

— Не советую, молодой человек, съедят... — ехидно усмехнулась Кэт. — Если тал Линт с императорским бейлифом и позволяют этим ребятам шалить по дорогам, это не значит, что они столь же прохладно отнесутся к восстанию,

возглавляемому дворянином. Да и сами крестьяне вряд ли проявят такой энтузиазм, когда дойдет до дела. Сейчас лояльность к Вам была всего лишь способом отступить не теряя лица.

— Чего же они тогда испугались?

— Меня, — в глазах Кэт блеснули озорные искорки. — Вы не заметили, как переменялся в лице главварь, когда услышал имя Звездных Купцов? Мы приложили немало усилий, чтобы все в Империи знали, что пистолеты звездных купцов волшебные — стреляют по шесть раз подряд и без промаха. Первое — правда, второе — некоторое преувеличение.

— Но ведь волшебных вещей не бывает.

— А может быть вы еще скажете, что и магии не бывает, и ведьмы это не более чем суеверия невежественных людей?

— Не скажу. Моя мать была изгнана из Империи за ведовство, и она действительно была ведьмой. Я воспитывался на Севере и видел там немало магов. Но носителем колдовских сил может быть человек, в крайнем случае, животное, но уж никак не кусок железа.

— На самом деле в нашем оружии действительно нет никакого волшебства. Если бы можно было показать твой седельный пистолет, ну скажем Аллоку Цветной Клетке, который четыре века назад привел эти земли под руку императора, он счел бы его волшебным оружием?

— Пожалуй, да.

— А мои пистолеты отделяет от кремневых примерно столько же лет развития. Как, по-твоему, народ, умеющий строить летающие корабли, должен уметь делать и пистолеты лучше чем вы?

— Четыре века? Что-то мне не верится что за такое короткое время можно научиться строить летающие корабли.

— Ну, если честно, такие пистолеты у нас научились делать пять веков назад. И то, что носит в кобуре мой брат, командующий крейсером нашего звездного флота, отличается от моих пистолетов, пожалуй не меньше, чем мои от твоих. Просто к нашему современному оружию на Ирганто не достать боеприпасов. А эти, — она похлопала себя по кобуре. — можно при некоторой сноровке зарядить порохом и свинцом, купленным в любом городе Империи.

* * *

Когда на горизонте уже показались крыши Аланто, городка, в котором они планировали переночевать, Кэт вдруг посмотрела на Кеалора внимательно и спросила:

— Скажи мне, Кеалор тал Альдо, а есть ли у тебя магическая степень посвящения?

Кеалор побледнел. Неужели его магическое образование так заметно, что случайная попутчица меньше чем за день его вычислила. Мечты о военной карьере в Империи стали казаться слишком дерзкими.

— Можешь не отвечать, — продолжала Кэт. — Вижу, что есть. И притом невысокая.

— А сама ты часом, не ведьма, таллэ Кэт?

— Ни в коем случае. — рассмеялась та. — И можешь не бояться за свою маскировку. Житель Империи в тебе ничего не заметит. Для того чтобы понять, что ты не такой как они, надо самому быть непохожим на них, например, Звездным Купцом.

И вообще, не надо пытаться читать мысли у каждого встречного. А то некоторые это умеют замечать.

— И все-таки, что же меня выдало?

— Выдало? Неумение контролировать свои эмоции в момент в лоб заданного вопроса. Мне казалось, магов должны этому учить на первом году обучения.

А заподозрила я тебя вовсе не из-за попытки почитать мои мысли. Здесь, на северной окраине Империи столько людей с врожденными ведовскими способностями, что многие это делают просто произвольно. Подозреваю, что если бы тал Варрат был жив и ты бы воспитывался в замке Альдо, ты бы тоже это делал, просто потому что некому было бы тебя от этого отучить.

Но вот любоваться лесом так, как это делаешь ты, способен только человек получивший необычное для Империи воспитание. Типичный дворянский недоросль видит в лесе только место где водится дичь, ну может быть еще источник дров. Даже старинные легенды рода не могут заставить его смотреть на дерево как на храм. Да и перед храмом он вряд ли будет благоговеть.

На самом деле, мы почти ничего не знаем о магах Севера. Если не считать тех страшных сказок, которые рассказывают имперские крестьяне у очага долгими зимними вечерами. Все наши попытки проникнуть на Север и занять там такое же положение, как и в Империи — людей, которых никто не трогает, но и никто не боится, до сих пор кончались неудачей.

Но мы достаточно хорошо знаем Империю и Архипелаг, чтобы понять, что ты не можешь быть ни оттуда, ни оттуда. А откуда еще может взяться на дороге в Альдо воспитанный молодой человек? Только из Земель Совета.

— Ну, бывают еще, скажем Звездные Купцы.

— Бывают. И подозреваю что после нашей сегодняшней встречи выдать себя за имперца перед магом звездному купцу будет не проще, чем магу перед звездным купцом. Правда, не больно то и хотелось.

* * *

Хозяин гостиницы «Врата Ночи» в Аланто отличался желанием показать себя. Поэтому он отстроил четырехэтажную бревенчатую хоромину, заказывая отборные бревна чуть ли не в Землях Совета. Мастера тоже были оттуда. Поэтому, а также потому что цены были соответствующие, среди местного населения гостиница пользовалась славой колдовского места. Но отменная кухня, чистота и уровень удобств чуть повыше средне-имперского заставляли Звездных Купцов (да и обычных, иргантыйских, которые превыше всех богов и магов ставили звонкую монету и собственную сметку) останавливаться только там.

Кэт задумалась, а выдержит ли тощий кошелек Кеалора, ночевку в таком претенциозном заведении, но потом вспомнила, что номера на четвертом этаже настолько отпугивают жителей равнинного Тинмарана, что их цена упала дальше некуда. Поэтому она решительно направилась к «Вратам Ночи» и потащила туда своего спутника.

В общем зале они застали безобразную сцену. Какой-то местный горожанин, явно перебрал молодого вина, и возмущившись попыткой хозяина выставить его из заведения, обвинял его во всех мыслимых и не мыслимых грехах.

— . . . Ты безбожник, честному человеку налить в долг не хочешь ради святого праздника. И богиню Арсиэс ты не уважаешь, и с постояльцев своих три шкуры дерешь. И дом-то не как у людей выстроил, и с колдунами якшаешься. Я-то знаю это ты Тиару порчу на корову навел. И вино-то у тебя не пойми какое, и рыбу тебе контрабандой привозят, и вообще ты архипелажный шпион. Пущу я тебе красного петуха.

Наконец хозяин при помощи двоих дюжих слуг выставил дебошира за дверь, и извиняясь, обратился к гостям:

— Вот видите как бывает. Вообще-то Сиэлэс - уважаемый человек, плотник каких поискать, дом — полная чаша, и в общем-то не пьяница, но как в храме Арсиэс праздник, так напьется до неменяемого состояния, и костерит всех окружающих за безбожие и отсутствие любви к ближнему. А на меня зуб держит, что не ему я гостиницу заказал. Время-то уж позднее, летом после заката бабак закрывать положено, ан ему нет, налей еще ради святого праздника, а то безбожником ославлю.

После ужина Кэт закрылась в номере, из окна которого днем открывался великолепный вид на заливные луга долины Муаро, а сейчас были видны лишь темные пятна перелесков и редкие огоньки в окнах деревень, и продолжила разбор записей.

Занимаясь этим делом, она совершенно забыла о времени.

Масляная лампа на столе давно бы погасла, если бы Кэт не погасила ее сама и не пристроила под абажур маленький фонарик.

За окном уже взошла Але Арсиэс, здешний аналог Венеры, а она все еще не ложилась.

Легкий запах дыма, проникавший в комнату, не вызывал никаких подозрений. Ведь на четвертый этаж «Врат Ночи» часто задувает дым из труб окрестных, более низких домов.

Внезапно, раздался отчаянный стук в дверь. Кэт оторвалась от экрана, и открыла дверь. В комнату ворвались клубы дыма, которым проникавшие на лестницу языки пламени придавали сюрреалистический темно-красный оттенок. На пороге стоял Кеалор, в наспех накинутом камзоле со следами ожогов:

— Кэт, надо спасаться, гостиница горит.

Девушка втащила его в комнату и захлопнула дверь.

— Вышибай окно, по лестнице нам уже не пройти.

— Ты с ума сошла, тут добрых полсотни футов!

— Вышибай окно, а я пока веревку достану.

Мебель в гостинице была добротная, и вес двоих вполне бы выдержала, даже если посчитать весь багаж Кэт, который она быстро и аккуратно навьючила на себя. Но Кеалор стоял на подоконнике, и ждал, пока она доберется до земли, и только потом начал спускаться сам. Скорее всего, ошибкой было именно это. Когда он спускался мимо окна третьего этажа, оттуда вырвался язык пламени прямо ему по рукам. От боли он разжал руки, и упал с высоты тридцати футов прямо на коновязь.

В суматохе пожара этого никто не заметил, кроме Кэт. Быстрого осмотра было достаточно чтобы понять, что поврежден позвоночник, и меры надо принимать экстраординарные. Она вколола ему снотворное из своей аптечки, потом уговорила кого-то из бегавших в суматохе добровольных помощников отнести бесчувственное тело на сотню метров в сторону. Потом достала ЛЭТ.

На связи в Доме Звездных Купцов сидел Алан:

— Кэт, ты в своем уме? Какого черта я должен гонять шлюпку черт-те куда в ночи ради какого-то местного дворянчика?

— У меня есть десять причин почему именно его и именно сейчас надо спасать. Не говоря уж о том, как расстроится Синтия, когда узнает, что на политической сцене столицы могла бы появиться эта фигура, не говоря уж о возможностях, которые открываются перед твоим любимым Северным проектом, мне сейчас достаточно того, что если бы он вовремя не оторвал меня от компьютера, на его месте могла бы оказаться я.

Объясняться перед Паулем я буду сама. Потом. А сейчас мне надо, чтобы через два часа он был подключен к нейрорегенератору.

Такой отповеди от скромной дипломницы Алан не ожидал. Поэтому в нарушение всех правил планетологических экспедиций еще до рассвета в Аланто опустилась гравишлюпка, пилотируемая лично Паулем Эрзенбергом, главой миссии. Поскольку темного времени оставалось мало, Пауль не стал требовать от Кэт подробного объяснения. Его гораздо больше интересовало что придется предпринять в Аланто для восстановления той паутины контактов и каналов связи, которую пожар «Врат Ночи» и банкротство их хозяина достаточно сильно повредило. Он удовлетворился тем, что услышал от Кэт имя тал Альдо, скопировал текст легенды о бегстве Элеса тал Альдо и бросил беглый взгляд на амulet явно северной работы, болтавшийся на шее Кеалора.

Кэт пришлось задержаться в Аланто на целые сутки, занимаясь такими странными и неочевидными вещами, как пожертвование крупной суммы в храм Арсиэс, переговоры с его верховной жрицей, предъявление просроченных векселей одному из крупных неготиантов города, и выкуп закладной на имение одного из местных дворян, с торжественным вручением владельцу имения.

Когда на следующее утро она покидала город, ведя в поводу лошадь Кеалора, ее взгляд приковало что-то необычное на пепелище «Врат Ночи»

Подъехав поближе, она увидела, что на трубе главной кухонной печи, устоявшей при пожаре, повешен Сизлес. Он висел на несгораемой силиконовой веревке Звездных Купцов, которую Кэт, естественно и не подумала подобрать после пожара, а на груди его висела пихтовая доска на которой сепией, было написано. «Так будет с каждым, кто жгёт и убивает, прикрываясь именем богини любви. Джиэс Коротышка».

Кэт подумала, что за подобное эстетство она готова простить Джиэсу те минуты страха, которые ей пришлось пережить на дороге.

2 Лейтенант гвардии Его Величества

Кеалор проснулся от того, что утреннее солнце, проникавшее в необычно широкое окно, залило своими лучами его кровать.

Что-то тут не так. Последнее, что он помнил, была дикая боль в спине и невозможность пошевелить ни рукой ни ногой. Была глубокая ночь, разрываемая только языками пламени от горячей гостиницы. Его куда-то несли, потом Кэт склонила над ним и он почувствовал легкий укол. Больше он не помнил ничего.

И вот теперь эта комната и это солнце. Либо он провалился без сознания несколько суток, либо его волшебным способом перенесли на несколько сот миль — вечером перед пожаром была такая облачность, что еще дня три в окрестностях Аланта солнца быть не могло.

Он закрыл глаза и привычно прошелся мысленным взором по своему телу. Все вроде в порядке. А он был уверен, что сломал позвоночник. Неужели вся эта история с пожаром только сон?

Но тогда откуда эта комната. Он открыл глаза и осмотрелся: стены окрашены в ровный белый цвет. Такой же белый шкаф в углу, огромное окно — такое стекло должно стоить безумные деньги, столик у изголовья кровати. На столике стоит несколько странных предметов, один, похоже из слоновой кости, и лежит содержимое его карманов. Сказка какая-то. Не магия, не мистика — в том и в другом Кеалор слегка разбирался, а именно сказка.

Кеалор резким движением сел. Ощущение странное. Похоже, упавшая на спину балка ему не приснилась. Но сколько же времени должно пройти, чтобы это отзывалось всего лишь так? Годы?

В двери шкафа было зеркало, столь же неправдоподобно большое, как и окно. Он подошел к нему шлепая босыми ногами по слегка колючему, лишенному какого бы то ни было узора ковру.

Чисто выбритое лицо. Ничуть не изменилось с тех пор, как он видел себя в зеркало в последний раз. Ясности все это не прибавляет.

Он вернулся к кровати. На столике лежало буквально все, что было в карманах его одежды. Даже рекомендательное письмо, зашитое за подкладку нашли и выложили. Здесь же шпага и пистолеты. А пороховница пропала. Может быть он забыл ее в гостинице. . .

Дверь открылась и на пороге появился пожилой мужчина с охапкой одежды подмышкой.

— О, наш больной уже ожил. Прошу прощения, что мы не успели снабдить вас подобающим костюмом несколько раньше.

Кеалор молчал, не зная как себя вести, и смотрел как вошедший складывает на стул парадный дворянский костюм, много лучший, чем тот, в котором собирался явиться в столицу он.

— Одевайтесь, тал Кеалор. О да, я забыл вам представиться. Михель ван Страатен, врач Звездных Купцов.

— Благодарю, ван Михель.

— Минхер Михель, если уж вам так хочется титуловать меня на моем родном языке. Смысл голландского «ван» несколько отличается от вашего «тал».

Я вижу у вас в глазах десять тысяч невысказанных вопросов. — продолжал словоохотливый голландец. — Во-первых, сегодня пятнадцатое Аркриза, и следовательно, вы попали сюда всего три дня назад.

Во-вторых, вы находитесь в Тинмоуде, в Доме Звездных Купцов.

В-третьих, ваш костюм настолько пострадал на пожаре, что его пришлось выбросить. Поэтому примите взамен вот это.

В-четвертых, молодой человек, своей спиной вы можете располагать как и раньше. Я за эти три дня более-менее вас подлатал.

О, я вижу количество вопросов не только не убавилось, но и прибавилось. Вы разбираетесь в медицине, юноша?

— Я проходил обучение у магов Севера.

— И судя вот по этому амулету, — ван Страатен показал на лежащую на столике золотую звездочку, — даже достигли достаточно высокой степени посвящения. Я думаю, у нас с вами еще будет возможность обсудить некоторые профессиональные вопросы, так что отложим этот разговор.

Где-то через полчаса у нас будет завтрак, где вы будете представлены членам Компании, а пока я вас оставляю.

* * *

Через некоторое время Михель появился вновь, и провел Кеалора в большой зал, где вокруг стола собрались Звездные Купцы.

Зал этот был совершенно не похож ни на что, что привык видеть Кеалор. С одной стороны зала, видимо с той, что выходила на улицу, окна были примерно такие же, какие в остальных столичных домах, но с другой стороны почти вся стена представляла собой сплошной лист стекла.

Кроме большого стола в центре зала, за которым без всяких церемоний рассаживались обитатели Дома, одетые в основном в одежду, похожую на дорожный костюм Кэт, у одной из стен стоял небольшой столик с разными странными предметами, а над ним висело зеркало-не зеркало, картина-не картина — большой лист темного стекла в узкой раме из слоновой кости, почему-то совершенно гладкой, без резьбы.

Посуда, стоявшая на столе, была такой же странной, как и это непонятное украшение — тарелки и чашки из фарфора высочайшего качества, но очень простой формы и почти без рисунков. Приборы стальные, но отполированные так, что любой ювелир позавидует.

Слуг, подающих блюда тоже не было. Еда, привезенная на столике на колесах выставлялась прямо на стол в больших мисках, и участники трапезы сами накладывали её себе в тарелки, без малейшего стеснения прося друг друга передать далеко стоящую миску. Вместо вина и воды подавали три вида темных горячих напитков, которые некоторые разбавляли сливками.

Кеалор попробовал все три. «Кофе» оказался ему слишком горьким, «кин»¹ — слишком дубящим на вкус, а «чай» — понравился. Особенно если размешать в нем парочку сладких кубиков, по внешнему виду напоминавших слежавшийся снег.

¹Кин — отвар из побегов одноименного кустарника, заменяющий чай и кофе на Венге.

Кэт за столом не было. Кеалор шопотом поинтересовался у ван Страатена, где она.

— Кэт доберется до столицы только к обеду, — ответил тот. — У Звездных Купцов из-за пожара гостиницы образовалась куча срочных дел в Аланто, и ей пришлось там задержаться. И твою лошадь она приведет.

Ещё одна загадка. Каким образом он попал в Дом Звёздных Купцов почти мгновенно, и почему Кэт не воспользовалась тем же самым способом а едет по дороге как все.

Когда завтрак уже почти завершился, высокий пожилой светловолосый человек, сидевший во главе стола, встал и обратился к собравшимся:

— Сегодня за нашим столом присутствует человек, которому мы обязаны по меньшей мере спасением жизни Кэт Уильямстон. Позвольте от имени Дома выразить ему благодарность.

Все присутствующие устроили небольшую овацию. Кеалор опустил взгляд в тарелку, не зная что ему делать.

Когда он поднял глаза, он понял что перестал быть центром всеобщего внимания так же быстро, как и стал им. Люди вставали из-за стола, собирались небольшими группами что-то обсуждали и расходились.

Высокий подошел к нему и спросил: — Тал Кеалор, насколько я понимаю, Вы прибыли в столицу, чтобы искать счастья на службу Императору? И как и у любого начинающего офицера, у Вас не слишком толстый кошелек. Насколько я понимаю, дворянская честь не позволит Вам принять ценные подарки, поэтому я предлагаю Вам небольшой кредит. Думаю, что суммы в 1200 золотых Вам хватит для того, чтобы жить подобающей офицеру жизнью до того, как у Вас заведутся соответствующие источники дохода. Потом когда-нибудь отдадите. Естественно, никаких процентов.

Кеалор представил себе 1200 золотых — солидный мешок фунтов тридцать весом. Куда ему без квартиры и даже без лошади. . .

Видимо, это отразилось у него на лице, поскольку Пауль продолжал:

— Вы можете взять сейчас столько, сколько сочтете нужным, а когда возникнет нужда в деньгах, загляните в контору Дома.

Да, и ещё. Я видел среди Ваших вещей письмо, адресованное Арвиду тал Эмбрасу. Это рекомендации кого-то из старых друзей?

— Да.

— Позвольте, я со своей стороны тоже черкну ему несколько строк.

Пауль подошел к столику около стены. Маленькое черное стекло в раме, стоявшее на этом столике, осветилось, и на нем появились изображения каких-то белых прямоугольников. Пальцы Пауля бегали по какой-то штуковине вроде клавиатуры клавиатура, встроенной в крышку стола под этой рамой, но вместо музыки на одном из белых прямоугольников появлялись четкие строчки.

Ещё один, финальный аккорд и Пауль убрал руки с клавиатуры. Через несколько секунд из еще одной странной штуковины на том же столе вылез лист бумаги с типографским текстом. Пауль ещё раз перечитал его, удовлетворенно хмыкнул, и размашисто расписался. После чего сложил лист вчетверо и протянул Кеалору.

— Адреса писать не буду, так как, я полагаю, Вы все равно направитесь к тал Эмбрасу как только Кэт вернёт Вам вашу лошадь.

* * *

Тал Эмбрас внимательно посмотрел на посетителя, введенного в кабинет лаке-ем. Судя по тексту рекомендательного письма, это должен быть абсолютно нищий молодой человек, которому надо помочь ради старой дружбы с его отцом. Но перед ним стоял юноша, одетый хотя и достаточно скромно, но от лучшего столичного портного, и одежда его не носила следов долгого путешествия. На человека, не имеющего никаких источников дохода, каким его расписывает тал Тикей, он, по крайней мере, не похож.

— Похоже, что тал Тикей не единственный, кто заботится о Вашей карьере, тал Альдо. (как странно звучит это имя в применении к этому мальчику)

— Да, генерал, совершенно неожиданно для себя я приобрел что-то типа покровителя в столице. В результате я получил некоторые средства, достаточные, чтобы выглядеть как подобает потомку герцогского рода, и прожить некоторое время. И второе рекомендательное письмо. — Кеалор протянул тал Эмбрасу сложенный вчетверо лист бумаги.

Тал Эмбрас хмыкнул, разворачивая письмо. Неизвестный покровитель настолько любит выпендриваться, что покупает бумагу у звездных купцов. Но когда перед его глазами встали четкие типографские строчки, глаза его расширились, и он смерил Кеалора внимательным взглядом.

«Арвид, обратите внимание на этого юношу. Он буквально в первый же день своего появления в пределах Империи, сумел оказать нашему Дому настолько значительные услуги, что мы сочли возможным открыть ему небольшой кредит, который позволит ему в течение нескольких месяцев, по истечении которых он, несомненно заслужит достаточную в финансовом смысле благосклонность Е.В., вести жизнь достойную гвардейского офицера.

Искренне Ваш, Пауль»

И на размашистой подписи Пауля Эрзенберга красовалась печать Дома Звёздных Купцов.

— В первый раз вижу дворянина, сумевшего добиться кредита у Звёздных Купцов. Рассказывайте, молодой человек, как Вам это удалось.

— Совершенно случайно. По дороге в столицу моей попутчицей оказалась девушка из Звёздных купцов, и мне удалось помочь ей справиться с парой небольших неприятностей. Подозреваю, что в основном Звёздные Купцы считают себя обязанными мне потому, что, вытаскивая ее из горящей гостиницы в Аланто, я получил довольно серьезную травму. Хотя их врач справился с ней за три дня. . .

— А вторая неприятность?

— Нападение разбойников. Тут я совсем не проявил никакого героизма. Просто разбойники почему-то сохранили теплые воспоминания о правлении моего отца, и узнав, что я его сын, пропустили нас.

— Главарь разбойников был маленького роста, рыжеволосый и со шрамом на левой щеке?

— Да, его звали Джиэс Коротышка.

— Он представился? Вроде за ним такого не водилось.

— Нет, но Кэт его узнала.

— Загадочная личность этот Джиэс. Строит из себя борца за справедливость. Вы знаете, как он расправился с поджигателем гостиницы в Аланто?

— Нет. В это время я, вероятно, валялся без сознания в лазарете Звёздных Купцов.

— Он обставил дело так, как будто в казни несчастного пьяницы поучаствовали все народы Ирганто - труба алантская, веревка Звёздных Купцов, доска северных магов, а чернила архипелажные.

Если имперским войскам удастся изловить его раньше, чем тал Линту, я бы пожалуй, постарался спасти его от петли и использовать. Императору люди с выдумкой пригодятся.

Да, молодой человек, мы с Вами что-то отвлеклись от дела. Что Вы скажете насчет звания лейтенанта Дворцовой Гвардии?

— Я и не смел мечтать о таком.

— Мое высказывание о людях с выдумкой касается не только разбойников.

* * *

Не сказать чтобы Кеалору очень хотелось посетить званый обед у тал Эйкэта, но назвался груздем — полезай в кузов. Решил заделаться блестящим гвардейским офицером — посещай знатные приемы и завязывай на них многообещающие знакомства.

Он и так уже прослыл среди гвардейцев анахоретом, поскольку всеми силами старался увильнуть от дружеских попок (там пили такую гадость, что потом целый день болела голова) и ни разу за два месяца службы не был застигнут в уединении с какой-нибудь знатной девицей. Хотя возможностей предоставлялась куча — начиналась осень и в Тинмоуд съезжались из поместий отпрыски знатных семейств, которые всеми правдами и неправдами старались попасть во дворец. А Кеалору и стараться было не надо — три дня в неделю его рота несла там караульную службу.

Но если от невинных, и не очень, заигрываний молоденьких фрейлин отвертеться было не так уж сложно, то отказаться от приглашения известной львицы столичного света, тем более сделанного по рекомендации генерала Эмбраса, который, вроде как, считался покровителем Кеалора было нельзя.

Хотя было прекрасно известно, что инициатором приглашения была не стареющая таллэ Эйкэт и даже не тал Эмбрас, а его юная племянница Эмпи, которая что-то нащептала на ушко любимому дядюшке.

Хочешь не хочешь, а надо идти.

Но вот уже исключительно тягомотный обед закончен и начались танцы. Кружась в менюэте с черноволосой толстушкой Эмпи (первый танец она, несомненно, заслужила, устроив ему приглашение) Кеалор внезапно заметил чей-то до боли знакомый взгляд голубых глаз.

Вспомнился летний закат на лесной дороге и ехидный вопрос: «Скажи мне, Кеалор тал Альдо, а не маг ли ты, часом?».

Брр, что за наваждение! Не может этого быть, потому что не может быть никогда. Конечно, Звездные Купцы пользуются достаточно большим уважением в Империи, чтобы попасть на этот прием, но та девушка с мальчишеской повадкой и короткой стрижкой, и эта юная дама в модной прическе и длинном, почти прозрачном бальном платье с глубоким вырезом. . .

Танец кончился и Эмпи моментально упорхнула куда-то к подружкам, предоставив Кеалору свободу действий. Он решительно направился на этот столь знакомый взгляд и с легким поклоном пригласил даму на следующий танец.

— Не надо смотреть на меня, как на приведение, — сказала Кэт (это действительно была она). — мне не больше нравится подобное времяпрепровождение, и тоже положение обязывает.

* * *

За те два месяца, что он прожил в столице, Кеалор успел полюбить эту неприметную лавочку букиниста на углу Каретной улицы. Вот и сейчас, вместо того, чтобы занимать свой досуг приличествующими офицеру гвардии кутежами или визитами к уже появившимся знатным знакомым, он пришел сюда, чтобы в тишине порыться в древних фолиантах.

На этот раз ему достался богатый улов. «Хроники дома Альдо» были изданы мизерным тиражом почти век назад, и он мечтал подержать их в руках с тех самых пор, как осознал свою принадлежность к роду. В отцовской библиотеке они, естественно, были, но где та библиотека, и где тот замок Альдо.

К его удивлению, хозяин отказался продать ему книгу.

— Она уже обещана одному постоянному клиенту. За ней должны явиться как раз сегодня. О, — старик выглянул в маленькое зарешеченное оконце. — Вот и она.

Дверь открылась, и в лавке появилась Кэт Уильямстон в своей обычной ковбойке и джинсах:

— Кого не ожидала встретить в этой обители учености, так это блестящего гвардейского офицера, — ехидно поприветствовала Кеалора она.

— А что же здесь делают Звездные Купцы? — в тон ей ответил Кеалор.

— То же самое, что и в глухой деревушке на севере Альдо — торгуют. И, в общем-то, тем же товаром.

— А вам не кажется, уважаемая леди, что у некоего гвардейского офицера могут быть кое-какие наследственные права на некоторые приглянувшиеся вам образцы этого товара? Кэт, ты откровенно перебежала мне дорогу с этой книгой.

Кэт бросила взгляд на название.

— И правда. Тебе очень хочется ее иметь?

— С тех пор, как научился читать.

— И именно это издание?

— Оно единственное.

— Хм. . . Мне нужна не сама книга, а то, что в ней написано. Так что если ты согласишься подождать пару часов, пока я ее скопирую. . . А деньги пополам —

В ее глазах опять блеснули озорные огоньки. — нет, с тебя две трети, ведь тебе достанется оригинал.

— Но зато ты получишь свою долю первой.

— Еще чего. Ведь ты наверняка не согласишься упустить такую ценность из виду, и зайдешь к нам. Так что мне придется развлекать тебя застойной беседой, пока книга будет копироваться.

— Ну не офицеру гвардии торговаться со Звездным Купцом. Тем более с такой прекрасной представительницей этого народа.

Так Кеалор тал Альдо второй раз в жизни оказался в Доме Звездных Купцов. Кэт провела его в свою комнату. С точки зрения Кеалора, богатые Звездные Купцы могли бы жить и по шикарнее. Хотя во многих фамильных замках жилые комнаты не больше. Стены, как и везде в Доме, выкрашены в ровный цвет, без узоров и рисунков. Такой же однотонный ковер на полу. Причем такое впечатленье, что он либо прибит, либо приклеен к полу. И уж во всяком случае занимает всю площадь комнаты. Простая кровать без балдахина, тут же письменный стол. На нем такой же лист темного стекла в раме, как и в обеденном зале, такая же клавиатура. Несколько полок с книгами, некоторые явно местного издания, а некоторые совершенно непохожие на все, что приходилось видеть — яркие блестящие обложки, переплета как бы и нет.

Кэт усадила его в кресло, сказав:

— Сейчас вернусь, только книгу копироваться поставлю, — и исчезла за дверью.

Кеалор протянул руку к полке и вытащил одну из блестящих книг. Обложка мягкая, сделана из толстой бумаги, оклеенной чем-то блестящим и гладким. Буквы совершенно незнакомые. Обилие гравюр, изображающих каких-то, видимо знатных, людей. Некоторые гравюры сделаны в такой технике, что портреты кажутся живыми, а некоторые даже цветные. Кеалор взял лежащую на столе лупу и всмотрелся в одну из таких гравюр. При увеличении картинка оказалась состоящей из множества черных точек разной величины — где посветлее, там поменьше и пореже, где потемнее — почаще и погуще.

Кэт вернулась с подносом с двумя чашками, вазочкой печенья и странным сосудом с носиком, в каких Звездные Купцы готовят свои странные напитки.

Бросив беглый взгляд на обложку книги, которую рассматривал Кеалор, она буквально остолбенела и чуть не уронила поднос:

— Так... откуда ты знаешь наш язык?

— Честное слово, я не понял ни одной буквы.

— Тогда почему же из всех книг моей библиотеки ты ухватил именно ту, которая могла бы больше всего заинтересовать начинающего придворного — «Сравнительная история дворцовой интриги человеческих цивилизаций Галактики»?

— Чисто случайно. Меня заинтересовал необычный переплет.

Кеалор посмотрел в глаза Кэт и добавил:

— Думаю, если бы я взял любую другую книгу с таким переплетом, ты бы испугалась не меньше. Например, вот эту, — он указал на довольно потрепанную толстую книгу на соседней полке.

— Да уж. Я бы, пожалуй, за пистолет схватилась, увидь я как иргантиец сидит рядом с моим компьютером и изучает «Руководство системного администратора».

— Это почему?

— Представь себе что ты сидишь около шкатулки с драгоценностями знакомого ювелира и читаешь книгу «Изготовление и взлом замков».

* * *

Однажды Пауль обнаружил на столе у Кэт стопку отпечатанных на принтере листов с иргантийским текстом. Пробежав глазами несколько первых абзацев, он с удивлением узнал «Имя Розы» в безобразном машинном переводе на язык Империи.

— Зачем тебе это?

— Для тал Альдо. Он немного разобрался в нашей системе ценностей, и теперь требует за информацию только информацию. А поскольку он сейчас связан с расследованием какого-то дворцового заговора, его интересуют наши достижения в области детективной работы.

— Но предлагать ему это... Вообще, выучила бы ты его английскому или французскому, и давала бы ему Конан-Дойля или Сименона в оригинале.

— Не слишком ли много?

— Если у тебя есть хоть какая-то коммерческая жилка, взамен стрясеешь с него язык Севера. Вообще я подозреваю, что его рассказы о Землях Совета очень много теряют от двойного перевода. А что касается его контр с тал Линтом, дала бы ты ему лучше парочку планетологических учебников для первого курса.

— Я боюсь. Абориген, овладевший конструктивной мифологией...

— Не думаю что нам это сможет помешать. А воздействия на местную политику будет не больше, чем если бы он всерьез стал пользоваться своими магическими способностями.